

ОЛЬГА МАХОВСКАЯ

**АМЕРИКАНСКИЕ
ДЕТИ ИГРАЮТ
С УДОВОЛЬСТВИЕМ,**

**ФРАНЦУЗСКИЕ —
ПО ПРАВИЛАМ,**

**А РУССКИЕ —
ДО ПОБЕДЫ**

**Лучшее из систем воспитания
разных стран**

Ольга Маховская

**Американские дети играют с
удовольствием, французские
– по правилам, а русские –
до победы. Лучшее из систем
воспитания разных стран**

«ЭКСМО»

2015

Маховская О. И.

Американские дети играют с удовольствием, французские – по правилам, а русские – до победы. Лучшее из систем воспитания разных стран / О. И. Маховская — «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-78899-6

В своей книге известный психолог и писатель Ольга Маховская не только анализирует и сравнивает три во многом различные системы воспитания, но и проводит увлекательный экскурс по семейным, культурным, образовательным, бытовым традициям трех стран. Это не просто книга о воспитании и психологии детей – это и увлекательное исследование, значительно расширяющее кругозор. Автор рассказывает, что полезного могут почерпнуть родители у иностранных «коллег», дает полезные и четкие советы для разных ситуаций, приводит живые примеры, обращается к литературным и фольклорным источникам. Очень интересно преподносится тема национального темперамента, который во многом определяет отношение к воспитанию детей. В конце каждой главы – экспресс-тесты, с помощью которых вы можете определить свой тип темперамента и узнать, какой подход к воспитанию вам ближе. Читайте, сравнивайте, выбирайте лучшее.

ISBN 978-5-699-78899-6

© Маховская О. И., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Введение	6
1. Тип темперамента, который получают в наследство родители и дети разных стран	11
Полный круг темпераментов. Разные темпераменты и способы разрешения конфликтов: Волк, Лиса, Сова и Заяц	11
Типичный американский родитель – вечно улыбающийся сангвиник-оптимист	18
Француз – трезвомыслящий флегматик, стремящийся к оригинальности: особенности национального «Нельзя!»	22
Русский – пассионарный холерик, как у Толстого, или мечтательный холерик, как у Чехова	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ольга Маховская

Американские дети играют с удовольствием, французские – по правилам, а русские – до победы. Лучшее из систем воспитания разных стран

© Маховская О.И., текст, 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Из этой книги вы узнаете:

- ✓ Почему родителям важно знать, как воспитывают детей в разных странах – *см. Введение*
- ✓ Почему США и Франция взяты в качестве сравнения систем воспитания – *см. Введение*
- ✓ Сравнительные таблицы по системам воспитания – в каждой главе в рамках ее темы
- ✓ Как национальные особенности влияют на подход к воспитанию детей – *см. Главу 1*
- ✓ Что родители могут взять на заметку из иностранных систем воспитания, чтобы дети росли счастливыми и успешными – *см. Главы 2, 3*
- ✓ Что важного могут почерпнуть из книги мужчины-отцы – *см. Введение*
- ✓ Рекомендации для родителей – в конце каждого раздела
- ✓ Каковы особенности темпераментов у русских, французов и американцев – *см. Главу 1*
- ✓ Что нужно учитывать при воспитании детей с разным типом темперамента – *см. Главу 1*
- ✓ Как определить темперамент – *см. экспресс-тесты в конце каждого раздела*
- ✓ Как отличаются представления о семье и воспитании у разных народов – *см. Главу 2*
- ✓ Чем отличаются модели американской, французской и русской семьи и как это сказывается на подходе к воспитанию детей – *см. Главу 3*
- ✓ Как влияют на воспитание и формирование личности ребенка пищевые привычки американцев, французов и русских – *см. Главу 4*
- ✓ Чем отличается подход к школьному образованию во Франции, России и США и чем опыт других стран может быть полезен родителям – *см. Главу 4*

Введение

Почему родителям из России так важно знать, как воспитывают детей в Европе и Америке?

Россия, Франция и США – три страны, три ветви христианства (православие, католичество, протестантизм), три символические соперницы, которые дополняют и укрепляют друг друга, три ментальных ориентира и три системы воспитания! В век глобализации, когда детям предстоит выбирать, где жить и работать, передовой российский родитель торопится забежать вперед, чтобы выбрать для своего ребенка самое лучшее.

Женщины Северной Америки Памела Друкерман, Кэтрин Кроуфорд, Карен Ле Бийон, написавшие книги о французском воспитании, попытались убедить весь мир в том, что француженки знают секреты не только привлечения и удержания мужчин, но и воспитания здоровых и послушных детей. Известная ирония состоит в том, что написанные американками и канадкой книги о французской культуре воспитания получили огромную популярность в России.

Отношения между Францией, США и Россией никогда не были безоблачными, но, безусловно, эти три страны давно образовали «любовный треугольник», который удерживается благодаря колоссальному взаимному интересу. Когда я начинала исследования систем воспитания и образования в разных странах, у меня за спиной был единственный крупный проект такого рода, американский. Полвека назад американцы интересовались не французскими системами питания и воспитания, а нашими – тогда советскими – подходами!

Всплеск интереса американцев к системе образования и воспитания советских детей начался с прорыва русских в космос.

На Америку произвел колоссальное впечатление очередной «холерический» всплеск страны, которая каких-то пятнадцать лет назад триумфально прошла по Европе, выиграв почти в одиночку Мировую войну. Более половины американцев посчитали, что запуск спутника ударил по престижу и величию Штатов.

**Если страны или люди завидуют друг другу, значит, у них есть
большой потенциал к развитию. России всегда было чем поделиться
и чему поучиться у других стран.**

Так появился центр по изучению образования в России, который возглавил прославившийся благодаря этим исследованиям Урио Бронфенбреннер. Его труд «Два мира, два детства», изданный в начале семидесятых годов прошлого века, стал классическим. Считается, что в нем было проведено первое систематическое сравнение наших систем воспитания.

Ученые, к которым я принадлежу, фундаментальнее журналистов. Мы разбираем вселенную на атомы, ищем первопричины! Готовьтесь к серьезному погружению.

Ну а пока исторический факт.

Популярный журнал «Лайф» в 1964 году установил наблюдение за двумя школьниками шестнадцати лет – советским Алексеем Куцковым и американским Стивеном Лапекасом. В течение месяца за ребятами буквально следовали по пятам, сравнивая набор изучаемых в школе предметов, отношение к учебе, книги, которые, они читают, содержание занятий в свободное время. Результаты потрясли Америку – советский мальчик опережал своего сверстника по образованности на два года! Интересно, что потом жизнь участников эксперимента была связана со службой в авиации:

Стив стал пилотом, а Алексей даже был как-то отобран в отряд космонавтов. Хотя в космос так и не слетал.

Основным критерием успеха воспитания и образования в прошлом веке была академическая успеваемость ребенка. Сегодня, когда образование стало доступным, в качестве такого критерия родители выбирают счастье ребенка.

Так получилось, что мои научные экспедиции проходили именно во Франции и США. А предметом исследований были практики воспитания в этих странах. Предмет совпадал с личной заинтересованностью: я растила сына Федора, и ему пришлось в течение года учиться сначала во французской средней школе, а потом в американской *public school*. К концу написания этой книги он уже защитил кандидатскую диссертацию по психологии и стал финалистом и стипендиатом той же программы научных обменов Фулбрайт, по которой мы с ним впервые отправились в США.

Можно сказать, что свой интерес к межкультурным исследованиям я передала по наследству, и я не удивлюсь, если сын напишет свою книгу о том, как русскому по происхождению и языку ребенку жилось и училось в столь различных культурных контекстах.

Очень долго психологи делали вид, что существует какой-то универсальный человек, «идеальный ребенок» без национальной и культурной принадлежности, с универсальным внутренним устройством.

После того как турбулентность миграционных процессов стала нарастать, а информационные технологии совершили революцию, мы все больше сталкиваемся с индивидуальными и культурными различиями, и теперь именно в них видим причины непонимания и неуважения между людьми.

Не все родители считают, что культурные, типологические, индивидуальные особенности – источник новых способов взаимодействия с миром, которые мы пока не освоили и не оценили. Иное пока чаще раздражает и даже вызывает агрессию: «У нас так не принято!»

Интерес родителей к практикам воспитания в других странах указывает на определенную зависть – мы хотим позаимствовать методики, подсмотреть приемы, как вырастить образованных, счастливых и состоятельных людей. Но это хорошая продуктивная зависть, которая расширяет горизонты, а не злобно сужает зрачок.

Солидарность и взаимообмен между воспитателями развиваются на фоне исторически сложившегося противостояния между тремя лидерами в мировом символическом пространстве, законодателями приоритетных направлений, хранителями традиций и первооткрывателями технологий.

В советские времена европейцы ходили в друзья и соратниках у американцев, олицетворяя свободу и демократию во всем мире, каждый на своем полушарии. Вместе они противостояли «красной заразе», «империи зла», участвовали в смертельном соревновании под названием «гонка вооружений», которую теперь бы сравнили с игрой-стрелялкой, симулятором с ограниченным запасом жизни и ресурсов.

Но все равно, первое, что делают «настоящие» американцы, добравшись до Парижа, так это начинают искать свой «Макдоналдс», чтобы, наконец, поесть. Если спросить американца, вернувшегося из Европы: «Ну и как?», он ответит с интимной доверительностью, требующей сочувствия: «Макдоналдсы» во Франции хуже американских. Не те продукты. Я чувствую, что много холестерина».

Образные сравнения рядовых американцев чаще носят гастрономический характер. Их интерес к французской кухне не случаен. По мере того, как население России набирает в весе, нам их образность становится все ближе.

Помню, в начале перестройки, когда мы буквально голодали, из-за чего выглядели, видимо, особо одухотворенно, мой американский коллега, специалист по русской поэзии Лэрри, наверное, чтобы сделать мне приятное, сказал:

– Мне нравится Мандельштам. Когда я его читаю, я чувствую, как по горлу растекается чистый мед!

Меня чуть не вывернуло наизнанку. От предложения съесть великого покойного поэта...

Из-за этноцентризма европейцев, о которых еще недавно говорили как о рыцарях древней цивилизации – Старого Света, в Америке их до сих пор называют «еврососисками». Сосиска в данном случае олицетворяет гибкий, податливый хребет европейца, который еле держится на ногах и не тверд в своих решениях. Их называют также «евронитиками», «евроидами», «европниками». Слово «геморрой» стало активным синонимом для всех дел с европейцами.

Стоило укреплять евро, чтобы тратить их на витиеватую, бестолковую и безрезультативную дипломатию, вино, отдых, бюрократию и социальные программы. Вот кто настоящий иждивенец и паразит на мировом теле. Сексуальные коннотации обвинений сводятся к одному: американец – полноценный гетеросексуальный самец, а европеец – это конченный голубой или Eu-puch – евнух. Французов кроют так часто и повсеместно, что, кажется, достаточно произнести слово «француз», чтобы кабак взорвался от гогота здоровых, краснолицых «ковбоев».

Смягчает американский антиевропеизм счастливое невежество американцев, чьи познания о Франции сводятся к тому, что это «где-то далеко».

Антиамериканизм во Франции уходит корнями в презрение к Англии и всему англосаксонскому. Активистская стратегия хороша в бейсболе, но подводит в частной жизни, считают французские обыватели. Чтобы что-то выросло – от кактуса до большого чувства, – нужно уметь брать паузы, ждать, тихо восхищаться, млеть, то есть периодически вести себя пассивно.

У нас, русских, амбивалентная психология. С одной стороны, «Поспешишь – людей насмешишь», с другой – «Под лежащий камень вода не течет», «Без труда не вытянешь и рыбку из пруда».

Правда, последние пословицы звучат скорее как уговоры, наконец, подняться из положения лежа и хоть что-нибудь сделать.

Надо сказать, что имперские амбиции французов давно воплощаются главным образом в символической плоскости, нацелены на умы потребителей.

Никто лучше французов не научился торговать образованием, воспитанием и манерами.

Они первыми стали торговать воздухом, нематериальными ценностями. Причем опережают они нас и американцев в гуманитарной сфере, оценив ее перспективность: какими бы развитыми ни были технологии, определять их развитие будет человек. Русские и американцы продолжают конкурировать в сфере новых технологий, понимая под научно-техническим прогрессом именно технический прогресс.

Интересно, что первые сеансы психоанализа и первые сеансы кино прошли именно в Париже в 1889 году. Франция увидела в кино гуманитарную

технологии, Америка – информационную. Американцы активно практикуют психотерапию, чтобы стать еще более эффективными менеджерами. Французы ходят к терапевту, чтобы гармонизировать жизнь в целом и отношения с близкими людьми. Русские приходят к психологу часто только затем, чтобы научить его жить.

Антиевропеизм американцев носит скорее характер ситуативно обостряющегося колита, аллергии на протестные движения со стороны «дряхлых европейцев», которые вместо того, чтобы тихо сидеть себе в домах престарелых, пытаются влиять на погоду на улице выкриками и демагогией. Американцы, недолго думая, начинают действовать. Бездействие и отсутствие инициативы дома, в школе, в офисе, на улице, в постели считается в Америке тягчайшим грехом. Даже маргиналы, вроде Форреста Гампа или Макмерфи из «Полета над гнездом кукушки», могут вызвать восхищение и снискать национальное признание, если они хоть куда-то двигаются.

Но внешний вид, психологическая устойчивость и выдержка французов, их умение выигрывать переговорные марафоны, соблюдая букву закона, вызывают уважение даже у американцев. О том, какой воли требует внешне созерцательное и высокомерное поведение французов, можно судить по мгновенной, как бросок кобры, реакции на любое поползновение на территорию, капитал и власть французского гражданина. Бескомпромиссно, мощно, точно. Если спросить рядового американца, с чего бы он начал свое путешествие по Европе, тот, скорее всего, ответит: «С Франции!»

Бытовому (кстати, мужскому, агрессивному по характеру) этноцентризму во всех разновидностях приходит на смену женская солидарность и взаимопомощь.

Эта книга в своей стратегической, концептуальной части адресована нашим папам. Они привыкли оценивать любое событие в планетарном масштабе. А в своей тактической, методической части – мамам, которые ждут подсказки на каждый день, для конкретного случая, потому что озабочены тем, чтобы их ребенок вырос воспитанным и благополучным.

Книги о воспитании, о взаимоотношении между полами пишут женщины. Мужчины мыслят отдельностями, им важно разделить территории. Женщины мыслят связностями, им нужен избыток коммуникаций, информации, поддержки и открытая перспектива, чтобы они чувствовали себя спокойно.

Независимые, критически мыслящие родители, чуткие к культурному разнообразию, смогут отринуть занавес из негативных стереотипов и начать внимательно изучать системы воспитания в странах, достижениями которых восхищается весь мир.

Осознать различия между американской и французской (европейской) системой воспитания чрезвычайно важно, потому что **россияне очевидно тяготеют к американскому образу жизни с его идеями личного успеха и неограниченного обогащения и в то же время рассчитывают воспитать гармоничных и умиротворенных, как европейцы, детей.**

Идеалы культуры, образования, личных отношений у нас часто европейские, а методы достижения и правила жизни – жесткий коктейль из проамериканской (воображаемой) и советской (ностальгической) практик. С кухней легче: кухни мира сами приходят к нам вместе с шеф-поварами и тренерами по питанию.

Система воспитания существует только в контексте – сначала семьи, потом школы, общества в целом. Как бы мы ни хотели стать подобными французам или американцам, какие бы чудеса адаптивности мы ни проявляли, и мы, и наши дети сможем усвоить только часть их образа жизни и мировоззрения. Хотелось бы, чтобы это была лучшая часть.

Размышляя над различиями в системах воспитания, я продумывала простые схемы и таблицы сравнений: у нас так – у них вот так, у нас вот как – у них не так... Много раз потом во время встреч, международных конференций, конгрессов я обсуждала свои таблицы и схемы со специалистами и родителями из разных стран. Я внимательно следила за реакцией слушателей, с облегчением вздыхала, когда замечала, как они радостно узнавали себя в описываемых персонажах, «кружочках», «квадратиках».

Сравнительная психология – самый сложный раздел науки и практики, потому что она требует многомерной оптики. **Завтра искусством многовариантного зрения должны будут овладеть дети, чтобы выжить в эпоху глобализации.**

Вся жизнь может уйти на поиск простых и ясных решений, схем, формулировок. Я бы предпочла пользоваться чужими открытиями, опираться на опыт предыдущих исследователей.

Но в том-то и дело, что жизнь меняется быстрее, чем психологи успевают ее осмыслить. И даже книга, которую я пишу, чтобы помочь молодым мамам и папам, сверстникам моего сына, устаревает на глазах. Я предлагаю рабочую версию. А продолжение напишем мы с вами, дорогой читатель.

ВНИМАНИЕ: РЕКОМЕНДАЦИИ, СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ТАБЛИЦЫ, ЭКСПРЕСС-ТЕСТЫ!

В каждой главе, помимо случаев из моей психологической практики, вы найдете схемы, таблицы, с помощью которых я показываю различия между воспитанием у «них» и у «нас». Они позволяют последовательно перейти к рекомендациям по воспитанию и отказаться от «дурных» практик, которые мы используем по старинке, потому что нас так воспитывали.

В конце каждой главы вы сможете пройти экспресс-тест – и по завершении чтения книги станет ясно, кто вы как родитель по темпераменту. А вернувшись к ответам, вы пройдете тренинг «оптимизации темперамента», потому что в качестве тестового материала выбраны типичные ситуации, с которыми российский родитель, как и французский или американский, сталкивается каждый день. Ошибаются все родители, но не все знают, как было бы лучше поступить.

1. Тип темперамента, который получают в наследство родители и дети разных стран

Полный круг темпераментов. Разные темпераменты и способы разрешения конфликтов: Волк, Лиса, Сова и Заяц

Читая эту главу, вы, дорогие родители, узнаете о том, что старинная типология темпераментов до сих пор работает, определяя культурный ландшафт, а также системы воспитания на всей планете. Вы легко научитесь различать четыре типа темперамента – холерик, сангвиник, меланхолик и флегматик. На помощь придут знакомые по русским сказкам звери – Волк, Лиса, Сова и Заяц. Вам помогут рекомендации, как использовать сказки, чтобы сформировать гармоничные отношения ребенка с миром, в котором живет много разных людей.

Все родители одинаково хотят сделать счастливыми своих детей, но на деле делают их по-разному несчастными. Так бы я перефразировала Льва Толстого, которого очень волновали вопросы воспитания.

Каждая система воспитания формирует определенный характер. Характер и есть основной транспортер к счастью. Непоследовательность в воспитании, когда родители утром принимают одно решение, а вечером другое, когда мама и папа не могут договориться, приводит к формированию невротичности у детей. Тяжелый невротик несчастен по определению. Хотя сами родители жалуются на нехватку времени, я бы назвала именно непоследовательность главной проблемой воспитания у современного родителя.

Начнем с упражнения. Выберите по отдельности «образ счастья», «ценные характеристики» (те, которые вы хотели бы воспитать в ребенке прежде всего) и общее впечатление о его темпераменте. Совпадают? Если да, я могу вас искренне поздравить, если вы сомневаетесь, давайте изучим особенности темперамента ребенка, а также вашего собственного, чтобы узнать, наконец, что мы можем ждать от ребенка, что можно в нем усилить, а от чего можно легко отказаться.

УПРАЖНЕНИЕ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ «РАЗВИВАЕМ ЧУТЬЕ»

Определитесь, какое счастье вы прочтете своему ребенку

ОБРАЗ СЧАСТЬЯ	ЦЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	СООТВЕТСТВУЕТ ТЕМПЕРАМЕНТУ
Успех	Адаптивность, жизнерадостность, оптимизм, дружелюбие, широта контактов, щедрость	Сангвиник (Лиса)
Признание	Сосредоточенность, ум, эксклюзивность, избирательность, наблюдательность, глубина	Флегматик (Сова)
Любовь	Эстетизм, вкус, сострадание, утонченность, созерцательность, переживание	Меланхолик (Заяц)
Победа	Превосходство, сила, борьба за идеалы, харизма, экспансивность, целеустремленность	Холерик (Медведь, Волк)

В ходе научных экспедиций, которые требовали длительного проживания в США и Франции, я обратила внимание, что в разных странах «педалирует» определенный тип темперамента.

Система воспитания выбирается органично темпераменту воспитателя, потому что в своих решениях и действиях мы опираемся на интуицию и чутье. Каждый родитель выбирает знакомые ему по опыту, органичные его темпераменту методы воспитания. Так он прививает ребенку свои собственные привычки и реакции.

Различия между французской, американской и русской системами воспитания обусловлены различиями между «идеальными моделями темпераментов и характеров», которые прививают детям их воспитатели – родители, няни, педагоги.

Американские родители стараются вести себя как сангвиники, чтобы их дети могли стать успешными лидерами и грамотными потребителями. Французские папы и мамы – как интеллектуальные флегматики, аристократы, чтобы дети могли раскрыть и почувствовать уникальные стороны жизни, оставаясь с нею в гармонии. Русские родители демонстрируют два сопряженных темперамента. Как возбудимые холерики, мы хотим контролировать и направлять не только ход событий, но и эмоции окружающих. «Русские воюют до победы!» Как ранимые меланхолики, мы хотели бы рассказать миру обо всех страданиях человечества – в деталях и нюансах, используя все богатство художественных средств, особенно поэзию, балет, живопись, кино.

Большинство родителей предпочитают, чтобы их дети были жизнерадостными сангвиниками, потому что с ними *легче договариваться*. Но именно среди сангвиников много плутов, пройдох и обманщиков. Буратино, Лиса, Карлсон, которых обожают дети всех стран, вовсе не

отличаются высокими моральными качествами, целеустремленностью и работоспособностью, без которых не бывает настоящего успеха.

«Сангвиническая модель» поведения обеспечивает социальную защиту, поэтому мы так охотно демонстрируем или приписываем себе дружелюбие и коммуникабельность.

Между поведением и генетикой есть множественные, но не прямые и не однозначные связи, из которых не так просто выбраться. Привычки поведения прививаются детям в комплексе, вне зависимости от генетического темперамента. Иногда это похоже на переучивание левшей правшами. Жизнерадостный от природы ребенок рождается в семье военного с жесткими методами воспитания и день за днем учится быть жестоким, непримиримым и агрессивным, подавляя природные восторг и радость.

Говоря об «идеальном темпераменте», я имею в виду целостную систему способов взаимодействия ребенка с миром, которые поощряются и продвигаются в определенной культуре. Хотя теории о национальном характере и титульной модели личности постоянно заходят в тупик из-за огромного количества индивидуальных различий, я уверена, что есть несколько ключевых, принципиальных для той или иной культуры отличий, по которым мы распознаем «своих». Как кросс-культурный психолог, я понимаю, как трудно осознавать сходства и различия. Ведь когда нам нравится человек, мы полагаемся на симпатию, а не на формальную оценку его характеристик.

Темперамент – это устойчивые стратегии выстраивания отношений с окружающим миром, людьми и самим собой.

Наиболее ярко темперамент проявляется в конфликтах. Глубина и направленность конфликтов разная. Темперамент напоминает ландшафт, огромную матрицу со взгорьями и впадинами, плюсами и минусами, а темпераменты жителей разных стран различаются по рельефу. И хотя березы растут, а медведи водятся не только в России, почему-то именно эти символы называют русскими...

Теория темперамента хотя и восходит к античному врачу Гиппократу, в последующем была подтверждена и реинтерпретирована многими учеными, которые искали основание для четырех типов темперамента в конституции, генотипе, типе высшей нервной деятельности, климатических условиях проживания народа и т. д.

Четыре темперамента описывают все многообразие базовых характеров, почти так, как три основных цвета (красный, зеленый, синий) лежат в основе всего многообразия красок. **Цивилизованный человек с развитой рефлексией и достаточной психологической культурой должен уметь использовать весь арсенал, черпать краски из разных источников, создавая собственное полотно.** Но чтобы научиться виртуозной импровизации, нужно уметь опираться на базовые цвета, видеть различия и противоречия.

Сказочные персонажи помогут вам научить детей распознавать людей с разными типами темперамента, видеть их слабые и сильные стороны, понимать основные конфликты между ними, а также прогнозировать поведение.

Обучение базовым, темпераментным различиям в поведении людей – хороший способ формирования эмпатии, способности к пониманию и сочувствию, без которых ваш ребенок, если и будет успешен, не сможет стать по-настоящему счастливым.

Четыре типа темперамента могут быть прекрасно персонифицированы четырьмя животными – Волк (холерик), Лиса (сангвиник), Заяц (меланхолик), Сова (флегматик). В культурах других народов это может быть Слон, Жираф, Шакал и Змея. Но нам ближе те животные, которые обитают в российских лесах и на прилегающих к ним равнинах. К тому же тройка

Волк, Лиса и Заяц, как пресловутые Бывалый, Балбес и Трус, главные персонажи в русских народных сказках, архетипические образы.

Палитра темпераментов – основные краски

Психологи используют сказки для психотерапии детей, но сказки в целом – прекрасный экзистенциальный конструктор, содержащий множество вариантов того, как герои могут жить и взаимодействовать в мире. Для этого нужно не только читать и разыгрывать уже известные сказки, но и сочинять собственные сюжеты для героев с устойчивыми амплуа.

ТИПЫ ТЕМПЕРАМЕНТОВ И ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Соотношение с типами личности и астрологическими типами

ГЕРОЙ	ТЕМПЕРАМЕНТ	ЦВЕТ	ЧЕРТЫ	МОТИВЫ	ПОРОКИ	ДОСТОИНСТВА	СТИХИЯ
Волк	Холерик (эпилептоид) РОССИЯ	Красный (нестабильный экстраверт). Мужской	Возбудимый. Агрессивный. Злой	Поесть. Поспать. Поиметь (что-то присвоить)	Жестокость. Жадность. Равнодушие	Выносливость. Целеустремленность	Огонь
Лиса	Сангвиник (истероид) США	Желтый (стабильный эстраверт). Женский	Радостный. Оптимистичный	Повеселиться. Побщаться	Беспечность. Поверхностность. Лживость	Лидерство. Коллективизм	Воздух
Заяц	Меланхолик (психостеник) РОССИЯ	Синий (нестабильный интроверт). Женский	Печальный. Мечтательный. Тревожный	Уединиться. Поплакаться. Смириться	Ипохондрия. Уныние. Пассивность	Ипохондрия. Уныние. Пассивность	Вода
Сова	Флегматик (шизоид) ФРАНЦИЯ	Зеленый (стабильный интроверт). Мужской	Рассудительный. Рациональный. Расчетливый	Продумать. Прочитать. Обсудить с равным	Принципиальность. Абсурдизм	Оригинальность. Проницательность	Земля

Мы свои национальные особенности чаще всего ассоциируем с характером Медведя. Медведь у нас в олимпийской и партийной символике. Медведь, который редко выходит на спарринг, по той простой причине, что равных ему нет, а со своими, с медведями, он не дерется. Непобедимый, благородный патриот леса. Помимо недюжинной силы в нем есть мягкость и доброта, нужно только подходец найти, как в сказке про Машеньку и Медведя.

Большой, неповоротливый, мощный, с тяжелой лапой и неровной походкой, самый сильный в наших краях зверь, Медведь фигурирует и в страхах, которые мы наводим на иностранцев.

Но в сказках есть зверь и попроще, чем Медведь, – Волк! В отличие от Медведя, Волк – агрессивный и жадный хищник, вечно голодный и рыщущий в поисках добычи.

Холерик и меланхолик – Волк и Заяц – облюбованы отечественным фольклором. Они презируют друг друга ровно за то, за что каждый из них превозносит самого себя. Волк кичится агрессивностью, которую считает силой, а Заяц гордится моральным обликом вечной жертвы. Благодаря Волку Заяц поддерживает хорошую форму и расширяет свой ареал. Благодаря Зайцу Волк удерживает доминирующие позиции. Если учитывать, что ролевая матрица холерика предназначена мужчинам, а меланхолика – женщинам, то вы легко можете вспомнить супружеский союз с вечно печальным, измученным женским лицом и надменным, жестким, как будто отрубленным лопатой, мужским. Классическая пара.

Никто, кроме жалостливого меланхолика, готового к добровольной жертве, не уживется с опасным в агрессии холериком. Никому, кроме холерика, не пригодится неуверенный в себе меланхолик, преданный и нуждающийся в покровительстве и защите от других хищников.

Союз Лисы и Волка – тоже фольклорный ансамбль, достойный восхищения. Лиса делает ставку на хитрость, маневренность, умение сладко петь, а Волк – на силу своих лап и острый нюх. Лиса питается с разных столов: сангвиник любит ходить по гостям, тусить, развлекаться, питаться уже готовой добычей. Кусочек сыра, оброненный тщеславной Вороной, вполне устроит Лису. Сангвиники не любят трудиться, хотя готовы распевать о своих трудовых подвигах, зато они легко и ловко, без стеснений оценивают и используют чужой ресурс. Только отвернитесь!

Главный конфликт между сангвиником и холериком, Лисой и Волком, лежит в области доверия. Холерик не доверяет никому, кроме себя, закладывает в любой сценарий допуск на то, что подельник может предать. Сангвиника больше мучит вопрос широты и интенсивности контактов. Лиса понимает, что огромный круг ее друзей будет вызывать ревность у Волка, поэтому она постарается внушить Волку, что дружит только с ним. А остальные связи «на стороне» будет скрывать. Волк рано или поздно обнаружит, что Лиса плетет интриги у него за спиной, и постарается раз и навсегда порвать с нею.

Беда только в том, что другие звери, послабее, кажутся Волку еще менее надежными и интересными. Надежды на них мало. Да и сами звери, все, кроме Лисы, обходят Волка стороной, не хотят связываться от греха подальше. Вынужденный, тревожащий Волка союз, с которым он готов мириться до тех пор, пока его роль лидера не оспаривается. Не самый большой компромисс, на который идет Лиса, чтобы чужими, мощными лапами загребать жар.

Заяц вообще избегает всяких конфликтов. В способности быть незаметным, уносить ноги, если запахнет жареным, его скромное счастье. В сказках для малышей Заяц часто плачет и жалуется. Бедное животное получило шанс на более веселую жизнь только в известном советском мультфильме «Ну, погоди!». Там он и поет, и танцует, и хитрит, и составляет достойную конкуренцию Волку. Дело в том, что авторы наделили Зайца чертами Лисы!

Флегматика в лесу представляет Сова. Сову раздражают суетливые социальные игры, сложные взаимоотношения между зверями. Основные интриги Сова предпочтет пропустить, смыкая глаза с восходом солнца. Вроде: «Глаза бы мои вас не видели!» Все, что нужно, она уже давно знает: тысячи лет животный мир живет по одним и тем же законам: хищники сражаются за сферы влияния, сильные поедают слабых, слабые жалуются на тяжелую судьбу, но

не брезгают подбирать крошки за сильными... Сова выше этого. Она переживет большинство обитателей леса.

Пассионарным жителям леса Сова кажется скучной, даже нудной, равнодушной и надменной. Она непонятна и странна: все носится в поисках пищи, а она спит на дереве, и ничего ее не колышет, если только сильный ветер не зашатает дерево, на котором десятилетиями живет Сова.

Основные конфликты между Волком, Лисой, Зайцем и Совой отображены в таблице.

БАЗОВЫЕ КОНФЛИКТЫ представителей разных темпераментов

	ХОЛЕРИК (ВОЛК)	САНГВИНИК (ЛИСА)	МЕЛАНХОЛИК (ЗАЯЦ)	ФЛЕГМАТИК (СОВА)
Холерик (Волк)	Схватка за власть. Борьба за источники материальных благ	Конфликт формаль- ного и неформаль- ного лидерства. Недоверие	Обида	Взаимное презре- ние. Физическая сила против ин- теллектуального превосходства. Упрямство против логики
Сангвиник (Лиса)	+	Соперничество за любознательность и внимание	Зависть	Воспринимают друг друга как фон, шумы
Меланхолик (Заяц)	+	+	Усиливают страхи друг друга	Логика против инту- иции, художествен- ного воображения
Флегматик (Сова)	+	+	+	Интеллектуальный спор, борьба кон- цепций

КТО ВЫ ПО ТЕМПЕРАМЕНТУ? ЭКСПРЕСС-ТЕСТ 1

Какие животные вам нравятся?

1. Зоопарку я предпочту цирк – там ловкие, тренированные, красивые животные, кото-
рые могут доставить радость людям. _____.
2. Самое нужное и преданное животное – собака. _____.
3. Мне жалко брошенных, покалеченных и потерянных зверюшек. _____.
4. Я не люблю животных. _____.

Рекомендации для родителей

1. Рассказывая сказки, мы сообщаем ребенку и свое отношение к тому или иному типу темперамента.
2. Обсуждая сказки, обратите внимание на черты характера героев, преимущества и недостатки.
3. Обратите внимание, персонажи каких темпераментов преобладают в сказках, которые вы рассказываете. Не слишком ли много там хищников? Не привили ли вы ребенку любовь к сказкам о несчастных героях – Хромой Уточке, Золушке, Зайце?
4. Обсуждая сказку с ребенком, поговорите о том, из-за чего ссорятся персонажи. На чьей стороне правда? Как еще можно разрешить конфликт, ведь сказку можно переписать заново?

5. Чтобы ребенок лучше почувствовал разницу между характерами, поиграйте в перевертыши, поменяйте Волка и Зайца местами! Поменяйте местами Машеньку и Медведя, Лису и Ворону. Будет весело и поучительно.

6. Спросите, кто из персонажей больше всего нравится вашему ребенку? Это очень важно! Прежде чем выбрать кумиров из мира взрослых, дети выбирают идеалы из сказочных персонажей.

Типичный американский родитель – вечно улыбающийся сангвиник-оптимист

Вы узнаете, что такое командный подход к решению проблем. Почему сангвиники не переносят одиночества. Мы поговорим об искусстве плетения интриг, сетей и связей. О приступах оптимизма, энтузиазма и счастья. И о том, во что никогда не поверит сангвиник... Я предложу вам рекомендации, как поощрять в ребенке черты сангвиника и как научить его дружить с детьми этого темперамента.

Американцы даже на парадных официальных портретах и приемах улыбаются. Умение шутить над собой и другими считается хорошим тоном. Титульный герой-американец, чтобы очаровать всех, должен демонстрировать оптимизм, настрой на удачу, открытость и человеколюбие. Более того, он должен не только красиво и просто говорить, но действовать. Впрочем, «активизма» для того, чтобы стать настоящим национальным героем, тоже маловато. Герой должен быть командным игроком, как член национальной сборной по бейсболу или астронавт, который каждую секунду будет чувствовать плечо товарища, а принимая решения, не забудет об интересах других.

Командное мышление американцы формируют уже у детей.

Это не значит, что их учат строиться в шеренги, организовываться в группы по типу наших октябрятских звездочек или пионерских отрядов. Универсального состава команды нет. Это может быть семья, детсадовская группа. Вопрос, сколько человек будут решать задачу, определяется характером самой задачи. Иногда и один человек может работать как фабрика.

Как только я стала выезжать на международные конференции с десятками участников со всего мира, пришлось обнаружить простых американских менеджеров от науки, которые спокойно в одиночку проводили форумы. У нас десятки людей будут бегать, сбивая друг друга с ног, дублируя функции, страхуя и контролируя друг друга («на всякий случай!»).

Как-то в глухом штате Миссисипи, на родине Пресли, в Мемфисе, я спросила «простого американского парня» Джона, как ему удастся справиться с таким ответственным делом, в чем секрет его стрессоустойчивости? Я думала, он воспримет вопрос как комплимент и расплывется в улыбке удовольствия. А он зыркнул на меня по-снайперски, надвинул ковбойскую шляпу на нос, из-за палящего зноя, точно так, как в вестернах Сержио Леоне, и промычал:

– Делов-то (Big deal)! Компьютер, телефон, расписание и список участников у каждого. Попробуй потеряться, детка.

(Ну, конечно, «детка» – это я уже от себя добавила, чтобы завершить образ самоуверенного ковбоя, на которого смахивал Джон.)

Потом я узнала от президента нашей Международной ассоциации по кросс-культурной психологии, что оргкомитет состоит из бывших летчиков, которые воевали во Вьетнаме. А кросс-культурной психологией они стали заниматься уже позже, после очного знакомства с местным населением страны, которое так и не удалось завоевать.

– Это очень по-американски: познание во взаимодействии. Мы – хорошие практики. Больших теорий мы ждем из России и Германии. Философы и писатели оттуда.

– Война – слишком экстремальный способ познания другого народа. Что вы говорите своим детям?

Он засмеялся:

– Чтобы они никогда не воевали с русскими. Будет хорошо, если и вы своим детям скажете нечто похожее. Табу работают.

Американцы не всегда смеются над тем, над чем смеемся мы. Об особенностях национального юмора чуть позже, но они определенно смеются больше, чем мы. И я не встретила пока ни одного американца, который бы ныл, как ему тяжело, как он несчастен и обижен на жизнь. С жалобами – к «шринку», психоаналитику, так, чтобы никто не слышал. Интимные процессы должны протекать скрыто, нужду справляют без свидетелей.

Команда по-американски – это и есть разнородная группа людей, которые быстро распределяют функции, но играют на общий результат. Мы тоже так делаем, например, на субботниках, в те редкие и потому уже запоминающиеся дни, когда вся семья занята уборкой или когда все вместе «рубим оливье» на Новый год.

Тут я задумалась. Наши команды исполнителей, которые пришли мне на ум, женские. Я и мои подруги обсуждаем, я и мои подруги убираем, я и моя подруга рубим пресловутый салат. Мужчины обсуждают политику – это очень важно! Политика, если ее не обсуждать, умрет, как птица без полета. А детей уже давно вытеснили в детскую, вручив им лото, шахматы и вазу с фруктами, *чтобы не мешали...*

Вот главное отличие русской команды от американской: исполнительные функции в команде достаются женщинам, командирские – мужчинам, а дети – пока «путаются под ногами», «лезут под руку» и «никого не слушают».

Уровень консолидации в наших семейных командах послабей. А дети не привлекаются к работам на равных. В семье принято относиться к ним, как к маленьким и беспомощным.

У них даже астронавты не летали в космос в одиночку, всегда командами. Их киногерой не задает предельную точку напряжения, на которую способен человек, грань между жизнью и смертью. Он считается победителем, если выживет, а не погибнет. Киноиндустрии и Америки, и России внесли заметный вклад в формирование и тиражирование образа героя, которому нет преград ни в море, ни на суше. Но мотивация у героев и высшая точка их напряжения разная: наш герой сражается до последней капли крови, их герой – пока не придут свои, которые всегда близко, уже рядом, на связи...

Улыбчивость, общительность, мобильность, терпимость и энтузиазм – набор черт классического сангвиника.

Но у любого темперамента есть проблемные стороны.

Сангвиник не любит одиночества. Американцы считают одиночество большой проблемой, а умение завязывать контакты, поддерживать их и сообща решать проблемы – важными социальными навыками. Для русского человека, который вначале присматривается, прикидывает, что перед ним за человек, хорош он или плох, нравится он ему или не нравится, знакомство с первым встречным кажется проявлением опасной неразборчивости. Люди такого темперамента не настроены на глубокие и вечные отношения, они предпочитают связи более поверхностные и краткосрочные.

Миф о великой и вечной любви пронизывает все уровни жизни американцев, как детей, так и взрослых. В американских домах выставлено напоказ много открыток, мишек с подушечками в форме сердечек и просто сердечек, на которых вышито, как будто выведено кремом на торте, «I love you». Среднестатистический ребенок в США каждый день не меньше семи раз слышит признание в любви! Как после этого можно сомневаться в своей исключительности?

Сангвиник ни за что не поверит, что его не любят!

Все выдающиеся американцы, любимцы нации, актеры, певцы и президенты, включая последних Буша, Клинтона, Обаму, с экранными образами которых прожил последнее десятилетие весь мир, сангвиники. Знаменитый тренер общения Дейл Карнеги тоже из Америки.

Умение выступать на публике, адаптироваться к любой аудитории, шутить, отыграть репризу к удовольствию присутствующих, сделать эффектный жест, хорошо выглядеть при любых обстоятельствах, во всем видеть только хорошее, или, прежде всего, хорошее и разумное, демонстрировать важность людей (а не вещей и денег) в своей жизни, превозносить семью... Вспомните речи оскароносцев, которые благодарят родителей, супругов и детей.

Сангвиники легко и охотно демонстрируют социально одобряемое поведение, но это не значит, что они так ведут себя всегда!

То, что составляет силу любого темперамента, в предельном продолжении составляет и его слабость. Так, сангвиника может подвести страсть к новизне. Веселый мальчик Кай садится в санки к загадочной Снежной королеве и пропадает без вести. Веселый и любопытный Буратино не слушает советов Папы Карло и попадает в лапы мошенников, таких же, как он, сангвиников и пройдох Лисы Алисы и Кота Базилио.

Сангвиник может заиграться, потерять контроль. Драйв и кайф – важные для него состояния, главный итог игры, не важно, чем она закончится. Целеустремленностью обычно отличается холерик, который в американских мультфильмах представлен агрессивным котом Томом, который гоняется за проворным и всепобеждающим мышонком, сангвиником Джерри.

Из цветов сангвиники предпочитают открытый, радостный светло-желтый. Считается, что этот цвет выбирают люди, которые еще не пережили горя, больших потерь, инфантильные и бесшабашные.

Есть люди, которые не просто стараются во всем видеть позитив, но и считают, что ходить только по светлой стороне улицы – это единственно правильное мировоззрение.

Игнорирование темной стороны жизни опасно. Это приводит к тому, что проблемы не решаются вовремя и принимаются к сведению тогда, когда уже ничего сделать нельзя.

У американцев ценится сообразительность, сметливость, быстрота реакции и другие оперативные навыки. Готовиться к жизни некогда, нужно жить. Они не очень любят рутинную работу.

Сангвиники не склонны к размышлениям, тем более к поиску смысла жизни. Они его уже давно нашли. Он – в удовольствии. Сангвиники склонны широко разбрасывать социальные сети. Собственно идея социальных сетей пришла от них.

Рассказы о своих достижениях американцы считают неотъемлемой частью самой работы.

Иначе зачем трудиться, если ты не получишь за это ни грамоты, ни премии, ни публикации в газете? Социальное признание – тот вид минимального подкрепления, который каждый – от малыша до еще держащегося в седле старого ковбоя – должен получить за свои усилия и даже за свою мечту стать президентом, астронавтом или голливудской звездой. На стенах аме-

риканских домов висят те дипломы и грамоты, которые пылятся у нас на дальних антресолях, как артефакты ханжеского советского времени, когда мы тоже были социальными энтузиастами.

ТРИ РУССКИХ ПОГОВОРКИ, которые очень нравятся американским родителям

1. «Не имей сто рублей, а имей сто друзей». Большинство благ к человеку приходит через контакты.

2. «Не было счастья, так несчастье помогло». Любая неприятность, если ее точно оценить и вовремя на нее среагировать, может стать ключом к решению более важной проблемы.

3. «Не надо печалиться, вся жизнь впереди, надейся и жди». Запев про то, что оптимисты живут будущим, в предвкушении прекрасных перемен.

КТО ВЫ ПО ТЕМПЕРАМЕНТУ? ЭКСПРЕСС-ТЕСТ 2

Сколько друзей вам нужно?

1. Чем больше, тем лучше. Новые события – новые друзья. _____.
2. Настоящий друг – один, проверенный жизнью. Друг познается в беде. _____.
3. Даже самые верные друзья отправляют нас в отставку. Человек приходит в жизнь один и уходит один. _____.
4. Невозможно найти друга, когда вокруг так много глупцов. _____.

Рекомендации для родителей

1. Обязательно устраивайте и посещайте детские праздники, чтобы ребенок не смущался публичных выступлений и контактов, не избегал в будущем массовых мероприятий.

2. Не ждите, что ребенок сам подружится с детьми. Присмотритесь не только к возможным друзьям ребенка, но и к их семьям. Ведь дети будут ходить друг к другу в гости. Познакомьтесь вначале с родителями, чтобы понять, ищут ли они новых друзей для своего ребенка?

3. Хотя бы раз в неделю делайте что-то вместе по командному принципу, распределив обязанности, каждому по силам, так чтобы вместе начать и закончить общее дело. Весело, например, делать командой уборку.

4. Придумайте смешные награды, вымпелы из альбомного листа, медали из желудей, значки из репейника. Награждайте ими по заслугам детей! А после церемонии награждения не выбрасывайте, спрячьте в особую коробочку. Перебирая награды, мы «подкачиваем» положительную самооценку.

5. Если ребенок стремится общаться с вашими взрослыми друзьями, когда те приходят в гости, не прогоняйте его! Лучше помочь ему высказаться, похвалить, а потом попросить послушать и других. Иначе можно сформировать коммуникативный барьер на всю жизнь.

Француз – трезвомыслящий флегматик, стремящийся к оригинальности: особенности национального «Нельзя!»

Из этой главы вы узнаете, что такое аристократическая сдержанность и здравый смысл. Что французы никогда не паникуют, потому что считают это плохим тоном и невоспитанностью. О том, как французская мама контролирует свои эмоции, чтобы ребенок научился жить самостоятельно. И что ни один запрет французского родителя не устанавливается навсегда. А также вы найдете рекомендации, как воспитать аристократическую сдержанность в условиях российского быта.

Если говорить об отличиях французской культуры от американской, то французам присущ историзм. Они все события рассматривают в развитии и точно знают, что некоторые проблемы проходят со временем и не все вершины можно покорить простым приложением усилий. Иногда нужно просто подождать. Так выращивают плоды. Так растят детей, не требуя от них немедленно и сразу хорошего поведения.

В отличие от русских матерей, которые занимают две крайних позиции – терпеливо сносить все или, наоборот, не давать спуска, не потворствовать ни в чем своим детям, французские матери определяют время, за которое ребенок должен успеть сделать домашнее задание или завязать шнурки на ботиночках, и наблюдают за тем, как справляется ребенок. Если он слишком тянет, вмешиваются, помогают, подсказывают.

Французы предпочитают контролировать не детей, а отдельные действия и поступки. А тотальному контролю предпочитают точечный контроль, включаясь в определенный период.

Это не значит, что все остальное время французская мать не помнит о ребенке, бросает его на произвол судьбы, спохватываясь и нервничая только тогда, когда он что-то делает не вовремя. Это значит, что все, что обычно делает русская мать (стоит над душой, торопит, клянется, что она не встречала такого недотепу, пытается сделать вместо ребенка то, что он пока не успевает, и т. д.), французская мать выполняет во внутреннем плане.

Французские родители считают **склонность к гиперконтролю своей тяжелой психологической проблемой, с которой придется справиться, поскольку ребенок растет и нуждается во все большей самостоятельности**. Паника и ужас, в которые впадают все матери мира, преодолеваются французскими матерями раньше, чем к этому готова гиперпекающая мать из России.

Однажды мы отправились на пляж в пригороде Нанта с моими французскими приятелями и их дочкой Ноэль. Семилетняя Ноэль, которая не умела плавать, расположилась на скейтборде и потихоньку подгрести к своему отцу, который собирался в тот день «хорошенько поплавать». Этот безумец отплывал все дальше и дальше от берега, приглашая следовать за собой и дочку. Постепенно, к моему ужасу, они удалились на приличное расстояние. Поскольку я уже изучила побережье и опробовала его дно на глубину, я точно знала, что там, где они висели, как поплавки, мирно перебрасываясь фразами, обрывки которых доносил ветер, было достаточно глубоко, до дна не достать, опасно.

Я уверена, что отец контролировал ситуацию и готов был подхватить девочку в случае, если бы она перевернулась из-за неосторожного движения

или внезапно набежавшей сильной волны. Но все равно меня трясло. Успокоилась я только тогда, когда они вернулись на берег – радостные и отдохнувшие, а не напряженные и обеспокоенные, как я могла бы ожидать, проживая на свой лад рискованный заплыв. Папа и дочь наслаждались общением, мама девочки спокойно спала, а я боролась с кошмарами в своей голове.

Я вспомнила, что когда мой сын впервые отправлялся во французскую школу на другой конец Парижа, я также испытывала панику, а воображение рисовало мне страшные картины крушений и столпотворений в метро, в которые неизбежно попадал мой десятилетний мальчик.

Виной тому не только повышенная нервозность родителей в России, привычка беспокоиться и страховаться, но и небезопасная обстановка в Москве – городе, в котором мы жили прежде.

После опыта проживания и работы в Париже я поняла одно: если ты стала мамой, тем более мамой мальчика, нужно готовиться к бесстрашию, которое со временем должно перевестись в привычку вести себя сдержанно. Иначе ребенок вырастет неуверенным невротиком и проведет всю жизнь в ожидании неприятностей на каждом шагу.

– Как ты думаешь, – спросила я как-то мужа, – почему мы такие тревожные и нервные? Я чувствую себя истеричкой рядом с невозмутимой Флоранс.

Флоранс – это наша соседка, которая терпеливо ждет, пока ее дети перебесятся перед лифтом и войдут в него, не прекращая игры и не обращая внимания на стоящих рядом чужих взрослых. Наши дети приучены отслеживать хотя бы краем глаза передвижение взрослого, ориентироваться на него и улавливать малейшие перемены в его настроении. Достаточно было бы строгого взгляда, чтобы дети затихли и вели себя послушно, не шумя и не прыгая.

– Почему мы нервничаем? На всякий случай. Паника – способ мобилизации. Внутренний набат. И потом, это способ предупредить неприятности у дикарей. Так заигрывают с Фатумом, судьбой: «Я знаю, что опасность рядом, и я отдаю ей должное!» Ритуальный страх язычника, который хочет откупиться от неприятностей. Ничего рационального в этом, судя по всему, нет. Но мы так привыкли. Живем в боевой готовности на случай войны.

– А ты разве не боишься за нас, за сына?

– Я не боюсь. Но я переживаю! Мужчин учат держать страх под контролем. Страх мешает воспринимать события адекватно. Перекашивает картину мира. Это как надеяться попасть в «десятку», когда руки и хвост дрожат, – засмеялся муж.

Я поняла, что муж размышлял на эти темы.

– Значит, французы более мужественные? – решила подразнить его я.

Наслышаны мы о том, как они сдали страну Гитлеру, дожидаясь, пока он не выдохнется в России...

– Думаю, они более адекватные. И они щадят своих детей, не треплют им нервы своими страхами. Они пользуются рассудком, который подсказывает, что жить с дрожащим хвостом нерационально. Даже детям. Еще раз повторяю: охотник, у которого дрожат руки, никогда не попадет в цель.

Когда мой особенный муж раздражался, обсуждение заканчивалось. Он считал себя умнее меня и всех французов, вместе взятых. Он – настоящий русский!

Кстати, когда мы с сыном оказалась в университете Нанта, новый знакомый эмигрант из России – двадцатисемилетний Алексей, которого вывезли родители в возрасте 15 лет из Кемерово, теперь уже сам отец маленького Левушки, вызвался отвезти нас в один из портовых доков на берегу Атлантики.

Во время Второй мировой войны в огромных железобетонных ангарах стояли немецкие подводные лодки. В период оккупации город превратился в трудовой лагерь, французов использовали как рабов на строительстве египетских пирамид. Я еще раз убедилась, что французы – не из тех, кто кипятится, сразу хватается за топор или ружье, а из тех, кто умеет ждать нужного часа.

Сдержанность и рассудительность французов не раз выводили меня из себя, как флегматик выводит из себя холерика. Слишком часто мне казалось, что французские родители совершенно не переживают из-за своих детей.

Когда я не выдержала и поделилась наблюдениями со старой русской эмигранткой Еленой Бестужевой, которая всю жизнь проработала секретарем в русско-французской культурной ассоциации, она только пожалала плечами.

– Я не думаю, что то беспокойство, которое вы излучаете, – это и есть материнская любовь. Советские матери напоминают цунами, торнадо, не оставляющие ни малейшего шанса инициативе ребенка. Конечно, французы переживают за детей, но не больше, чем следует.

– Разве это не холодность – выбирать меру своим чувствам? – удивилась я.

– Не холодность, а искусство! Соразмерять усилия и чувства с возможностями и желаниями других людей, тем более возможностями ребенка, – это большое искусство. Не в этом ли цель воспитания?

– И вы считаете, что это проблема советских матерей? А до революции все было по-другому?

– До революции точно все было по-другому. Но русские всегда ведут себя пассионарно. Чувство меры – это не наша сильная сторона. Пожалуй, политика тут ни при чем. Мы всегда были такими.

Наша пассионарность проявляется не только в борьбе и на войне, но и в родительстве.

Аристократическая сдержанность и глубокое равнодушие к любому проявлению низкой, вульгарной культуры спасает от того, чтобы вовлечься в губительные не только для репутации, но и для психики игры. **Сдержанность, на мой взгляд, – краеугольный камень французской системы воспитания.**

Французские родители не поддаются на провокации, демонстрируя чудеса стрессоустойчивости по отношению к детям. Аристократический стандарт поведения не просто реликт старой культуры. Он бережно хранится, культивируется, отслеживается и приумножается. Он проявляется в манере одеваться, манере говорить, стиле одежды, практике еды и питания. Завидная невозмутимость и монументальное спокойствие, за которыми могут кипеть большие страсти, – вот кто такие французы.

Французские родители напоминают французских политиков. До поры до времени они безмятежно наблюдают за шалостями детей, граждан своей маленькой страны, но, если те переходят демаркационную линию, сразу врывают на этом месте мощный пограничный столб с табличкой «Нельзя!». Если вы еще думаете, что французы ведут себя взбалмошно, делают, что хотят, и позволяют вольности, уверяю: хотя слово «свобода» написано на знамени французской революции, у них достаточное количество табу.

В отличие от русского родителя француз не кричит по всякому поводу «Нельзя!» как пожарная сирена, но, сказав это, не только готов обосновать свое требование, объяснить даже малышу, почему нельзя, но также не отступить от табу, пока не появится достойная контраргументация. Особенность нашего национального «Нельзя!» в том, что оно обозначает чаще «Нельзя, пока я здесь. Не будет меня, делай, что хочешь!». Основной аргумент российского родителя: «Нельзя, потому что я так сказал!»

Интересный разговор произошел у меня с Пьером, мужем русской по происхождению Алины, матери четырех детей, двое из которых – от русского мужа-олигарха, убитого в Париже в суровые девяностые.

– Наша свобода модерируется. Мера свободы всегда может быть довольно точно согласована. Для этого нужен разговор, обсуждение. Но русские молчат, как партизаны. Когда я хочу что-то выяснить у Алины, понять, почему она себя ведет так или иначе, она запирается и молчит. Когда я хочу обсудить с ней вопросы воспитания, понять, почему она так жестко наказывает детей, она начинает сердиться.

– Вы думаете, она что-то скрывает?

– Если бы. Хуже. Она не знает, чего хочет. Если бы она скрывала ответ, это было полбеды. Она его не знает. А в результате, когда она запрещает что-то детям, это похоже на смертную казнь. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

После этого разговора я вспомнила, а какие у нас самые важные запреты, которые даже не обсуждаются.

ТРИ ФАТАЛЬНЫХ «НЕЛЬЗЯ» В РУССКОМ МИФЕ, о которых никогда не узнают французские дети

1. Не есть! Запреты на еду и предупреждения об ее опасностях звучат в известных сказках: «Не садись на пенек, не ешь пирожок!», «Не пей, Иванушка, козленочком станешь!», «Колобок, Колобок, я тебя съем! – ...И от тебя уйду!».

2. Не учиться! Недоросль из одноименной повести Фонвизина, Незнайка из рассказов Носова.

3. Не жить! Спящая красавица из поэмы Пушкина, «Анна Каренина» Льва Толстого – про женщин, которые умерли без любви, одна до, а другая – после встречи с возлюбленным. Все равно не жить.

КТО ВЫ ПО ТЕМПЕРАМЕНТУ? ЭКСПРЕСС-ТЕСТ 3

Как вы реагируете, если на ребенка жалуются? Представьте, что воспитатель детского сада жалуется на то, что ваш ребенок не слушается и мешает проводить занятия. Ваши действия?

1. Вы разворачиваетесь к ребенку и начинаете его стыдить. _____.
2. Широко улыбаетесь и благодарите воспитателя за то, что ребенку уделяется особое внимание: ведь так он быстрее станет лидером! _____.
3. Вы обрываете воспитателя на полуслове и требуете, чтобы ребенка оставили в покое, прекратили его несправедливо критиковать и преследовать! _____.
4. Вы ничего не отвечаете, берете ребенка и уходите: воспитатель – временная фигура, плохо образованная тетка, не стоит того, чтобы тратить на нее время и мозги. _____.

Рекомендации для родителей

1. Если ребенок шалит, капризничает или совершил оплошность, не спешите реагировать сразу, отведите ребенка в сторону и попробуйте поговорить без посторонних.
2. Если ребенок проголодался, не стоните от счастья в умилении, что дитячко хочет кушать, а вместе вымойте руки, накройте на стол, а только потом приступите к трапезе.
3. Учить ребенка грамотному поведению в опасных ситуациях нужно не на словах. Берите за руку и – вперед! Показывайте, комментируйте, постепенно расширяя зону свободы ребенка.
4. Если вы хотите научить чему-то ребенка, разбейте сложное действие на отдельные операции. Уделите внимание каждой из операций, не требуйте, чтобы ребенок исполнил все и сразу!

Русский – пассионарный холерик, как у Толстого, или мечтательный холерик, как у Чехова

Мы поговорим об амбивалентности русской ролевой матрицы и секретах русской харизмы. О том, чему нас научили классики и в чем разница между наставлениями Достоевского, Гоголя и Чехова. О том, что мы, русские, активные или репрессированные холерики, то есть меланхолики. Я расскажу, как совладать с гипертонической возбудимостью детей русского происхождения, и предложу рекомендации, как воспитать сильного духом ребенка.

Всем досталось по одному титульному темпераменту, а нам два противоположных, созависимых.

Холерик и меланхолик, агрессивный и тревожный, возбудимый и мерцающий переливами всех красок, неуправляемый экстраверт и безутешный интроверт, невменяемый борец и безнадежный ипохондрик...

Храбрость и трусость нужны друг другу как элементы одной ролевой матрицы. **Наша культурно-ролевая матрица сложна – она амбивалентна.**

Русские литературные герои, на примере которых учатся до сих пор наши дети, штудировавшие романы XIX века, поражают своей безграничностью – широтой души и высотой идеалов.

Русских считают по праву самыми сильными людьми в мире.

Победа во Второй мировой войне, пьедесталы на Олимпиадах, прорыв в космос производят сильнейшее впечатление на людей из разных стран. Восторг, ужас, изумление. Русские никого не оставляют равнодушными, потому и сами неравнодушны. Нам есть дело до всего, что происходит на планете.

Одна из самых любимых и читаемых книг в России «Маленький принц» французского летчика и писателя Экзюпери. Герой этой книги, Маленький принц, любим, потому что каждое утро наводит порядок на своей Планете. Человек из России внутри несет бесконечный Космос, раз уж чувствует силы сбегать с Планеты. Более того, мы считаем, что усилием воли можно планету заставить вертеться в другую сторону.

В маленьком человеке нужно развивать и психологическое, и социальное, и символическое «Я». Иначе произойдет застревание, как говорят психологи, гиперпроекция «Я» на реальность. А тогда уже трудно понять, с чего начинать – с себя или с вечно беспокойного мира. Идти к психологу или на митинг, совершать революцию на глазах у всего мира? Мотив «жить ради людей» часто расшифровывается не как «ради близких», а ради вообще всех людей на свете, даже тех, кто еще не родился.

Русские начинают свой день не с чистки зубов, а с просмотра новостных лент, чтобы узнать, «какая в мире обстановка». Наши новостные выпуски начинаются не с прогнозов погоды, как у американцев, которые с утра прикидывают, какие калоши им обуть, а с тревожных сообщений со всего мира. Когда планета в огне, проблемы семьи и собственной личности кажутся мизерными и недостойными внимания.

Небрежение к вопросам частной жизни происходит во многом из-за слишком большого масштаба линейки, с которой мы к ней подходим. Мы недооцениваем людей и события, из которых и состоит личное счастье.

Сильные люди, которые могут сделать нечто, недоступное большинству, навсегда окутаны харизмой. Французы ценят эксклюзив. В Америке знают Толстого (в основном

благодаря экранизациям, в том числе пародии Вуди Аллена «Любовь и смерть»), Гагарина, Барышникова, изобретателя телевизора Зворыкина, то есть тех, кто так или иначе связан с шоу-бизнесом, потому что полет в космос – это тоже шоу. Во Франции с восхищением вспоминают представителей первой волны русской эмиграции – Дягилева, Шаляпина, Бунина, то есть представителей искусства – символический капитал, за счет которого живет и современная эмиграция из России. Да и мы.

Литературный миф о русском национальном характере, как мне кажется, был осознан и закрепился в литературных мифах в XIX веке. Великие писатели создали великие сюжеты сродни архетипическим, библейским, которые потом как «Отче наш» усваивали и переваривали последующие поколения.

Если говорить про типы темпераментов в русской литературе, то герои Толстого – почти все возбудимые холерики, а герои Чехова – почти все мечтательные меланхолики.

Классическая литература в XIX веке стала главным каналом трансляции русской ролевой матрицы, значимых для нас способов взаимодействия и поведения.

Обучаясь в школе, мы усваиваем ценности, идеалы героев. На уроках литературы они обсуждаются, как если бы были живыми людьми.

Гоголь вывел на сцену русской жизни, акцентировал и сильные, идущие до конца фигуры вроде Тараса Бульбы, и тревожно-мнительных персонажей, маленьких людей, чиновников с шинелями или Хомя из «Вия». Поэтому Гоголь, на мой взгляд, самый панорамный русский писатель.

Среди гоголевских персонажей в «Мертвых душах» почти все холерики. Самый яркий Ноздрев – прямолинеен, беспардонен, хамават, громок. Плюшкин, чахнувший над остатками злата Кощей, тоже холерик. Холерик ориентирован на материальный мир, а не на людей. Вещи, деньги, власть, положение, физические удовольствия он ценит выше психологических этюдов и социальных связей. Попробуй у него что-то отбери. Холерик готов взять, но отдавать ему трудно: самому нужно. Желания и границы своего «Я» блюдет, но чужие нарушает охотно и без церемоний – по праву сильного. «Кто сильнее, тот и прав», «Против лома нет приема!» – принципы холерика.

Пушкинский Евгений Онегин – не русский человек, а, скорее, залетевший к нам из Европы Чайльд Гарольд. Толстой верно оценил и отразил масштаб национального характера. Главные герои его произведений – пассионарии, холерики. Пьер Безухов и Наташа Ростова, старый и молодой князь Болконские, капитан Тушин, Анна Каренина и Вронский, Левин, Катюша Маслова и Нехлюдов. У большинства персонажей Толстого были реальные прототипы. Писатель сохранил даже портретное сходство с ними. Но главное в характере – поступки, иногда экстравагантные, но всегда сильные, на пределе напряжения, на грани жизни и смерти.

Образ дубины народной войны со всей ее грозой и величественной силой отражает агрессию в национальном характере. У русских всегда была готовность сражаться до последней капли крови. «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет!» Читатель может недоумевать: а разве есть варианты? Но это читатель из России. Европейца такая кровожадность и неумолимость пугает, он склонен к играм по правилам, без излишних жертв и запредельного, нечеловеческого, напряжения.

Роль Чехова в национальном самосознании – особая, потому что он единственный описал частную жизнь маленького человека вне исторических и нравственных координат. Он попытался разобраться в желаниях человека, столкнулся со слабостью его «Я». Его герои – не масштабные личности, а кое-как живущие люди, которые иногда впадают в экзальтацию, совершая необычные поступки. А потом снова – сплин, скука, меланхолия...

У русских до сих пор нет частной жизни. Масштабные идеалы и национальные мифы о «настоящих» делах героев провоцируют на поступки, в которых заинтересовано общество, но которые чаще всего не решают никаких личных проблем.

Достоевский – особая тема для психологов, которых писатель ставил в один ряд со шпионами. Ну да, мы проникаем в души и узнаем секреты граждан, он прав... Только недоверчивый холерик мог сделать такое наблюдение.

У холериков взрывной характер. «*Explosive*» – именно так обозначают в своих рассказах американские и французские мужья русских жен. Скрытные, неуправляемые, сильные.

«Русские женщины – очень сильные и своенравные (*vulnerable*), возможно, они самые сильные женщины на свете. Они привыкли принимать решения сами, – размышлял Пьер, французский муж моей русской знакомой. – Я долго думал, почему моя русская жена себя так ведет? Ваша страна много воевала, наверное, произошел естественный отбор. Женщинам приходилось принимать решения самим, не обсуждая с мужчинами... Жена жалуется на то, что я ее контролирую. Но ведь она сама знает про меня все. Опасения, что кто-то ее контролирует, – только обратная сторона ее своеволия!»

По мнению одного из американских мужей и отцов, Джона, русские отличаются повышенной агрессивностью и готовностью в случае конфликта не снижать напряженность в отношениях, а, наоборот, нагнетать ее, доводить до максимума.

– Такой способ направлен на продавливание своих решений, а не на обсуждение общих планов, с учетом желаний всех участников конфликта. Так ведут себя варвары. Они применяют силовые приемы.

– Моя жена никого не спрашивала, когда решила эмигрировать. Ее не остановили даже дети.

Любая русская женщина ответила бы на это замечание:

– Дети не обуза. Напротив, русская женщина становится бесстрашной, если у нее есть дети. «Ради детей» – это очень сильный мотив.

У нас действительно поощряется самоотверженность матерей. Думать об этом больно. Но именно эти качества матерей-героинь обеспечили выживание детей в тяжелые военные годы, в длительные периоды разлук с мужьями, нищеты и стихийных бедствий. Социальные гарантии настолько низки и ненадежны, что людям приходится полагаться на себя. Оглядываясь назад, я могу с горечью сказать, что у нас еще не родилось ни одного поколения, которое бы выросло в нормальной полной семье. Война давно уже кончилась, но на карте нашей ментальности до сих пор ведутся тяжелые кровопролитные бои.

Историк и социолог Ксения Касьянова в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого века провела масштабное исследование с помощью батареи клинических методик и пришла к выводу, что большинство россиян – эпилептоиды. Эпилептоидность – акцентуация характера, это такой ритм внутренней жизни, для которой характерен синусообразный рисунок: постепенное нарастание напряжения, разрядка и резкий спад, с последующим низким плато. Такая амплитуда похожа на рисунок эпилептического припадка. Припадок – это крайняя форма проявления внутренней жизни человека с таким характером. Так ведут себя холерики по темпераменту.

Природа холерика такова, что у него бессознательные формы поведения часто преобладают над осознанностью. Поведение подчиняется самым сильным инстинктам и желаниям. Это люди с очень сильным, гипертрофированным «Я», те, которые считают, что ближайшее окружение должно состоять из покорных людей, признающих их безусловный авторитет. Оценивают они людей с точки зрения преданности, надежности и полезности.

Не бывает плохих и хороших темпераментов. Это лишь динамическая характеристика. Выбор – повести себя благородно или подло – человек совершает на основании системы ценностей, которые привиты ему с детства.

Счастье холерика в обладании и властвовании, а не в радости, разделенной с другими. Холерики чрезвычайно выносливы и целеустремленны.

Простые задачи, легкие в общении люди нас, русских, не интересуют. Нам нужно сворачивать горы! Масштабные идеи вроде мировой революции чрезвычайно возбуждают наше воображение. Как говаривал красный маршал Климент Ворошилов, «мы не только умеем воевать, мы любим воевать».

Но в моменты спадов (а синусоидный рисунок повторяется и в более продолжительной перспективе) человек такого типа предпочитает полную неподвижность и может прослыть Обломовым или Емелей на печи.

Повышенная возбудимость холерика позволяет ему быстро – и порой чрезмерно – мобилизоваться. Наша привычка громко говорить, как будто вокруг глухие, размашисто ходить, хлопать дверью, чуть что – давать по лбу или возмущаться, как будто мир полон несправедливости и всякому терпению уже пришел конец, – все это реликты мобилизационной активности и готовности кричать «Караул!» при любых намеках на опасность. Из состояния полного покоя холерик делает резкую вертикальную стойку, но, когда возвращается к исходному положению, засыпает сразу и надолго.

Гипервозбудимость детей, на которую жалуются наши мамы, во многом стимулируется повышенной возбудимостью самих родителей.

В семье, где разговаривают, стараясь перекричать друг друга, ребенок растет тревожным, нервным, с готовностью то ли расплакаться, то ли закричать. Поскольку дети чаще всего не знают или не понимают истинных причин перевозбуждения в семье, немотивированные агрессия, печаль, страхи, подавленное состояние или неукротимое желание куда-то бежать – вот на что жалуются дети и подростки, когда пытаются разобраться в своих чувствах.

ТРИ СПОСОБА СОВЛАДАНИЯ с проявлениями гипервозбудимости – гневом, страхом, агрессией

1. Гнев – это возмущение по конкретному поводу. Его не следует подавлять, его нужно уметь выразить – без ущерба для себя и окружающих. Ребенку нужно помочь выразить свою претензию.

2. Страх вызывает желание или спрятаться, или бежать. Очень важно оценить угрозу. Но поговорить о страхах можно после того, как напряжение спадет. Лучший способ снять напряжение и успокоить ребенка – прижать его к себе и погладить по голове, создать чувство психологической защиты. Потом можно предложить ему вместе нарисовать или слепить то, что вызывает ужас. Если ребенок понимает, что страхами можно управлять, он успокаивается.

3. Если гнев ситуативен по происхождению, а страх касается отдельных сторон жизни, то агрессия – целостная личностная характеристика. Чтобы совладать с нею, нужно менять образ жизни – свой и ребенка. Как правило, агрессия – показатель накопленного дефицита любви.

Экзальтация, неестественная радость, бравада – с одной стороны, и ностальгия, тоска – с другой, перепады настроения, тревожное ожидание будущего, чувство обреченности и брошенности – все, что прекрасно отражено, описано и сыграно в нашей культуре, мы выносим из детства.

Кстати, дети при этом держат маму за руку, но небрежение к «младшим по званию», «мелким» таково, что мамы уверены: дети ничего не слушают, потому что им это неинтересно, а если и слушают, то ничего не понимают. А если и понимают, никому не расскажут. А если и попытаются рассказать, то никто им не поверит. А если и поверит, то можно будет сослаться на глупость ребенка, а потом всыпать ему так, чтобы неповадно было.

Наши дети молчат.

Еще одна важная черта холерика – негативизм, склонность отрицательно реагировать на любую инициативу. А сказав «Нет!», уже не сходить с места.

Ребенок перестанет обращаться к родителям, если будет постоянно наткаться на резкий и категорический отказ выслушать его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.